

Климент всегда
прав. - 2000. - 2 февр. -

Наталья Аринбасарова – одна из самых экзотических и загадочных фигур в российском кинематографе. Изящная восточная женщина с редкой для нашего экрана фактурой. Азиатская хрупкость и отточенный европейский профессионализм в одном лице. Сколько бы ни проходило времени, ее всегда будет сопровождать миф о везучей девочке – избраннице судьбы, для которой творческий и романтический союз с режиссером Андреем Михалковым-Кончаловским открыл двери в большое кино. Однако Аринбасарова никогда не пользовалась этим красивым мифом ради повышения своих «звездных» акций. Она вообще никогда не старалась вести себя как звезда. Она предпочла загадку шумной светской известности. Правда, в только что вышедшей в издательстве «Алгоритм» книге «Лунные дороги», которую актриса написала вместе с дочерью Екатериной Двигубской, тайны приоткрываются. Но далеко не все.

– Если честно, вы верите, что смогли бы стать киноактрисой без знакомства с Михалковым-Кончаловским?

– Думаю, смогла бы. Мне еще дедушка предсказывал когда-то актерскую карьеру. Он вообще всем близким судьбу предсказал – у кого сколько детей будет, кто в какой год и день умрет. И в училище педагоги по актерскому мастерству предрекали мне славу кинозвезды. Но как я, совсем еще подросток, могла в это поверить? На экране ведь тогда блистали не просто женщины, а богини: Ларионова, Макарова, Быстрицкая, Анастасия Вертинская.

Павел
Ульяшов

Фото Игоря ГНЕБАШЕВА

Наталья АРИНБАСАРОВА:

«Я ПОПАЛА В КИНО ПОТОМУ ЧТО МЕНЯ

ПЕРЕПУТАЛИ»

Помню, как все наше училище Большого театра взбудоражилось, узнав, что на роль Наташи Ростовой Бондарчук взял балетную девочку Людмилу Савельеву. А потом и до меня дошла очередь. Правда, помогла нелепая случайность. Можно даже сказать, что киноактрисой я стала, потому что меня перепутали. Когда я была уже в выпускном классе, в училище появился Кончаловский, который искал азиатскую девушку на роль Алтынай для своего дипломного фильма «Первый учитель». Андрею Сергеевичу приглянулась миниатюрная Раушан Байсеитова. Ее решили пригласить на пробы, но почему-то забыли записать фамилию. Звонят в училище, рисуют словесный портрет избранницы. Педагоги в один голос говорят: «Да это же Наташа Аринбасарова!» Привезли на студию, Кончаловский на меня посмотрел и сразу понял, что ошибка вышла. Но раз уж встретились, попросил меня познакомить его с другими казашками из училища. Он со всеми пообщался, в том числе и с Раушан, которая все-таки нашлась. А потом взял и утвердил меня. Говорил, что его подкупила моя откровенность и непосредственность.

– Роман с Кончаловским развивался стремительно?

– Забавно развивался, я бы сказала. Директор картины – милейшая, интеллигентнейшая Сима Владимировна как-то позвала меня к себе и провела со мной воспитательную беседу. «Я уверена, Наташа, – сказала она, – что у тебя будет много поклонников. Надо быть очень осторожной! Тебя могут пригласить в ресторан, в гостиницу. И пойти, конечно, захочется. Но имей в виду: потом мужчины всегда требуют расплаты. Так что порядочные девушки не должны ходить в такие заведения». И вдруг Кончаловский заявляет: «У нас рабочий кабинет в гостинице «Украина». Приходи, я тебя познакомлю со съемочной группой». Я в ужасе ногами затопала: «Ни в какую гостиницу не пойду!» Андрей даже испугался. А уж сцена омовения Алтынай в реке оказалась для меня совершенно неприемлемой. Я сразу объявила, что голой сниматься не соглашусь даже под пытками. Кончаловский понял, что спорить бесполезно. Нашли натурщицу-дублершу. Она окунается в воду на общем плане, а на крупном, где только лицо в кадре, разгибаюсь уже я. Движение прекрасно смонтировалось, и публика после премьеры пребывала в полной уверенности, что актриса Аринбасарова разоблачилась перед камерой. На Московском кинофестивале иностранные журналисты, окружив меня, принялись наперебой восхищаться этим эпизодом, и в особенности моей фигуркой. Я страшно краснела, а потом, демонстрируя все комплексы советской актрисы, грозно объявила: «Это не я снималась, а дублерша!»

– Да как же Кончаловскому удалось взять такую неприступную крепость?

– Осада была долгой, с продолжительными и осторожными ухаживаниями. А ближе к концу съемок мне как раз исполнилось восемнадцать. И Андрон, как зовут Кончаловского близкие, сделал мне предложение и объявил об этом всей киностудии. Потом были смотрины у родителей жениха – Натальи Петровны Кончаловской и Сергея Владимировича Михалкова. Они-то меня встретили необычайно радушно. А вот со стороны моих родителей обнаружилось неожиданное препятствие. Мы им до по-

леднего момента не сообщали о своем решении, и это их, конечно, рассердило. Да и вообще, как они считали, разве можно доверить молоденькую, неопытную девушку этим развратным киношникам! Стоило мне появиться у родителей в Казахстане, как меня посадили под замок. Просто никуда не выпускали из дома – и все. Арест продолжался пять дней. Андрей приехал и все это время дежурил под окнами, даже в ЦК республики звонил, чтобы посодействовали моему освобождению. А на пятые сутки мне удалось сбежать, и мы умчались в Москву.

Романтично, правда? Просто кино какое-то!

– И тем не менее через несколько лет вы с Кончаловским разошлись...

– Инициатором развода была я. Когда убедилась, что у Андрея складывается своя жизнь, а у меня своя, просто предложила расстаться. Он тяготился жизнью в СССР, творческой несвободой, фильмы его лежали «на полке», он рвался за границу. И я отпустила его. Он человек талантливый и, безусловно, имел право на полную свободу выбора. Поэтому я не обижаюсь на него и ни за что не осуждаю. Главное, от нашего брака остался Егор – единственный сын Андрея, которого папа очень любит.

– Но вы ведь, расставшись с Кончаловским, не остались одна?

– Через некоторое время я вышла замуж за Николая Двигубского. Он очень талантливый художник, окончил во Франции Академию Поля Колена. Николай приехал в СССР вместе с родителями, эмигрантами первой волны, которые истосковались по Родине. Но так и не смог прижиться у нас, решил вернуться во Францию. Настойчиво звал меня с собой. После десяти лет брака было очень тяжело все рвать. Но я не поехала.

– Теперь у вас третий брак?

– Да, сейчас я замужем за кинорежиссером Эльдором Уразбаевым. Он известен по фильмам «Транссибирский экспресс», «Инспектор ГАИ», «Смотри в оба», «Визит к Минотавру». Но моя карьера после «Первого учителя», собственно, уже и не зависела от семейного положения. Я сама всего добивалась в кино.

– В своей книге вы много пишете о пристрастиях к разного рода вкусностям, о пирах балетных девочек в чайной на Неглинной. Откуда такой культ еды?

– А кто не любит вкусно поесть? Считается, что для балерин гурманство недопустимо. Но это отчасти легенда. Все зависит от природной предрасположенности к полноте. У меня ее, к счастью, нет. А готовить меня научила Наталья Петровна Кончаловская. Как только мы познакомились, она меня отвела на кухню и сказала: «Я буду рассказывать, как надо, а ты все будешь делать сама, своими ручками. Сразу научишься». Работа закипела. А через несколько дней я уже сотворила роскошный прощальный ужин для всей съемочной группы «Первого учителя». И с тех пор уверена, что при желании всему можно научиться, – и готовить, и шить, и стирать, и за детьми ухаживать. Есть у меня, кстати, отменное фирменное блюдо – плов из риса и индейки. Я его называю дамским. Хотите, приготовлю? 